

Экспресс-выпуск • Express-issue

2000 № 96

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-11** Экология серой славки *Sylvia communis*
на севере Нижнего Поволжья.
Е.П.ФЕРТИКОВА
- 11-16** Материалы к авифауне Валаамского архипелага
(Ладожское озеро): Совы Strigiformes.
Е.В.МИХАЛЁВА
- 17-18** Гнездование ушастой совы *Asio otus* в окрестностях
Ухты. К.К.ДЕМЕТРИАДЕС, К.П.РОБУЛ
- 18-20** Заметки о расширении ареала индийской камышевки
Acrocephalus agricola и появлении её на Ладожском
озере. В.В.ПОПЕЛЬНЮХ
- 20-23** О залётах фламинго *Phoenicopterus roseus*
в Прибайкалье. Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue

2000 № 96

CONTENTS

- 3-11** Ecology of the whitethroat *Sylvia communis*
the north of the Lower Volga territory.
E.P.FERTIKOVA
- 11-16** Data on the avifauna of Valaam archipelago
(Ladoga Lake): Owls Strigiformes.
E.V.MIKHALEVA
- 17-18** Nesting of the long-eared owl *Asio otus*
in the Ukhta environs.
K.K.DEMETRIADES, K.P.ROBUL
- 18-20** About expansion of the paddyfield warbler *Acrocephalus*
agricola and its appearance on the Ladoga Lake.
V.V.POPELNIUKH
- 20-23** On vagrant rosy flamingos *Phoenicopterus roseus*
in the Pribaikalie. Yu.I.MEL'NIKOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Экология серой славки *Sylvia communis* на севере Нижнего Поволжья

Е.П.Фертикова

Лаборатория экологии и охраны птиц, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Ораниенбаумское шоссе, д. 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 25 января 2000

Нижнее Поволжье представляет большой интерес для сравнительного изучения экологии серой славки *Sylvia communis* на пространстве гнездовой части ареала. Есть несколько мнений о подвиговой принадлежности гнездящихся там птиц. С.А.Бутурлин и Г.П.Дементьев (1937) включают этот район в область распространения подвида *S. c. volgensis* Domaniewski, 1915, представители которого “отличаются более бледной окраской верха и более широкими и светлыми каймами рулевых”, однако оговаривают, что таксономический статус и географическое распространение формы *volgensis* не ясны. Согласно И.Б.Волчанецкому (1954), Нижнее Поволжье населяет номинативный подвид *S. c. communis* Latham, 1787, который в Волжско-Уральских степях сменяется *S. c. rubicola* Stresemann, 1928, распространённым в Западной Сибири. По мнению Л.С.Степаняна (1978), подвид распространён от западной границы ареала вида на восток до долины Енисея, а в последней сводке “Птицы Западной Палеарктики” (Cramp 1992) указывается, что *volgensis* сменяет *communis* в восточной Польше, Венгрии и Румынии. Таким образом, по мнению разных авторов, Нижнее Поволжье может быть районом распространения подвигов *communis*, *volgensis*, либо быть промежуточной зоной между *communis* и *rubicola*. Однако детальных исследований биологии и экологии серой славки в этом регионе не проводилось, ограничено и число имеющихся морфометрических данных. Настоящая работа, написанная по материалам полевых наблюдений и отловов серых славок на севере Нижнего Поволжья, может внести вклад в решение вопроса о подвиговой принадлежности гнездящихся там *Sylvia communis*.

Материал и методика

Исследовано поселение серой славки в черте города Волгограда на правом, высоком берегу Волги (48°45' с.ш., 44°30' в.д.). Ежедневные наблюдения я вела с 30 апреля по 15 августа 1997 на участке площадью 80 га. Участок представлял собой полосу пустырей шириной 100-250 м между промышленными предприятиями и рекой. В основном это были открытые участки с злаково-разнотравной растительностью и небольшими древесно-кустарниковыми рощами, основу которых составлял клён южный.

Наблюдения вели от момента прилёта самцов на места размножения до начала осенней миграции. На обследуемом участке регистрировали всех токующих самцов и прослеживали ход их размножения. Самцов ловили в период

токования до прилёта самок; у гнёзд обоих родителей отлавливали во время кормления птенцов. Отлов вели паутинными сетями. В период токования для привлечения самца к сети проигрывали магнитофонную запись видовой песни. Отловленных птиц метили цветными кольцами и измеряли по стандартной методике (Svensson 1992). Всего в период размножения поймана 61 взрослая птица, индивидуально помечены 35 самцов, окольцованы 107 птенцов.

Для оценки параметров постювений линьки с 25 июня по 15 августа паутинными сетями отловили 19 молодых особей. Состояние линяющего оперения описывали по методике А.Р.Гагинской и Т.А.Рымкевич (1973). Для взрослых и молодых птиц также вычисляли т.н. показатель продвинутости линьки S (“логарифмированный объём новой генерации перьев”) по методике А.И.Могильнер и Т.А.Рымкевич (1990). Сравнение продвинутости линьки у разных особей проводили по среднему значению S для 9 основных участков птерилий (Rymkevich, Bojarinova 1996). Для оценки продвинутости постювений линьки использовали также стадии, предложенные В.М.Музаевым и Ф.С.Столбовой (1987). Запасы липидов в подкожных жировых депо оценивали визуально по 10-балльной шкале.

Результаты

Размеры

Измерения длины крыла, хвоста и цевки приведены в таблице 1. У самцов длина крыла и хвоста оказалась значительно больше, чем у самок (соответственно, $t = 3.2$, $P < 0.01$; $t = 2.88$, $P < 0.01$). Наши оценки существенно отличаются от оценок средней длины крыла серых славков в Нижнем Поволжье южнее Саратова, приведённых в сводке “Птицы Западной Палеарктики” (Cramp 1992) — 74.5 мм. В районе Волгограда серые славки оказались более мелкими.

Таблица 1. Морфометрические показатели серых славков, отловленных в городе Волгограде
(среднее $\pm$ S.E. В скобках — объём выборки)

Пол и возраст	Длина крыла, мм	Длина хвоста, мм	Длина цевки, мм
Взрослые самцы	73.3 $\pm$ 0.28 (35)	64.7 $\pm$ 0.42 (33)	21.2 $\pm$ 0.12 (35)
Взрослые самки	72.1 $\pm$ 0.19 (26)	62.7 $\pm$ 0.54 (25)	21.6 $\pm$ 0.11 (27)
Молодые птицы	72.1 $\pm$ 0.38 (10)	63.9 $\pm$ 0.83 (7)	21.5 $\pm$ 0.12 (17)

Биотоп

Согласно литературным данным, в Нижнем Поволжье серая славка предпочитает гнездиться по балкам, берегам водоёмов, в разреженных садах, лесах, полезащитных насаждениях и на пустырях (Кубанцев, Чернобай 1982; Кубанцев и др. 1962). Наши наблюдения в районе Волгограда показали, что наиболее многочислен этот вид на пустырях правого берега Волги. Значительное число токующих самцов отмечено также вдоль балок и по руслу р. Царица. В полезащитных лесополосах отмечены лишь отдельные поющие самцы. Таким образом, пустыри вдоль Волги с густым

травяным покровом и наличием деревьев и кустарников можно считать оптимальным биотопом для серой славки в данном регионе. Об этом же свидетельствует и более раннее появление там серых славок весной, по сравнению со степными лесополосами и балками.

Обследуемый участок можно разделить на 4 местообитания: I — заброшенные садовые участки возле частных домов; II — открытые участки, частично используемые под свалки промышленного мусора; III — пустыри между заводами и рекой; IV — пустыри за жилыми новостройками. Распределение токующих самцов и гнездящихся пар серых славок по этим местообитаниям было неравномерным (табл. 2). Участки I и IV, характеризующиеся близостью человеческого жилья, оказались более привлекательными для самцов, о чём свидетельствует более высокая плотность последних, но менее привлекательными для самок. На пустырях и свалках удалось загнеститься 40-50% самцов, тогда как вблизи жилых построек — лишь около 30%, что можно объяснить повышенным фактором беспокойства. Наибольшему разорению подвергались гнёзда вблизи частных домов, в остальных микростациях разоряемость гнёзд была низкой. Различия в доле успешных гнёзд между участками I и III статистически значимы (t-критерий Стьюдента для долей, $P < 0.05$).

Таблица 2. Распределение токующих самцов и гнездящихся пар серых славок в различных по степени близости к жилью человека местообитаниях

Тип местообитания*	Число самцов на 1 га	Число гнёзд на 1 га	Отношение числа гнёзд к числу самцов	Отношение числа успешных гнёзд у общему числу гнёзд
I	1,39	0,50	0,36	0,40
II	1,15	0,57	0,50	0,88
III	0,94	0,38	0,40	0,94
IV	1,37	0,39	0,29	1

* — I — заброшенные садовые участки возле частных домов; II — открытые участки, частично используемые под свалки промышленного мусора; III — пустыри между заводами и рекой; IV — пустыри за жилыми новостройками.

Прилёт

Появление самцов на гнездовых участках наблюдалось с 30 апреля по 27 июня. 86% территорий было занято в мае, 14% — в июне. Пик занятия территорий пришёлся на период с 5 по 15 мая, медиана 14 мая ($n = 73$). Первый самец, начавший строительство гнезда, отмечен 5 мая; в этот же день появилась первая самка. Однако основная масса прилетевших самцов приступила к строительству гнёзд 12-13 мая. Первые самки, выстилающие лоток гнезда, были отмечены также 12 мая.

Б.С.Кубанцев с соавторами (1962) также сообщают, что в Волгоградскую обл. серые славки прилетают в конце апреля-начале мая, но к строительству гнёзд приступают лишь через 10-14 дней.

От прилёта самца до откладки первого яйца проходило от 4 до 23, в среднем 10.96 сут ($S.D. = 4.66$ сут, $n = 23$). Холостые самцы токовали на своих участках от 3 до 45, в среднем 18.77 сут ($S.D. = 11.99$ сут, $n = 48$). Ни один из помеченных самцов не занял второго гнездового участка в пределах обследуемой местности. Самцы, покидающие свои территории, исчезали из района, контролировавшегося наблюдателем. Загнеститься удалось 29 (33.7%) из 86 зарегистрированных за весь сезон на контрольном участке самцов.

Гнездование

В течение сезона я нашла 31 жилое гнездо серой славки. Расположение 57% гнёзд было связано с подмаренником в сочетании с другими травянистыми растениями, чаще — костром и полынью; 20% гнёзд построены в полыни, 13% — в злаках, 10% — возле стволов подроста вяза мелколистного и клёна южного. Средняя высота расположения 11 гнёзд составила 11.7 см. ($S.D. = 1.77$ см). Средние размеры 10 гнёзд оказались равными, см: диаметр гнезда 9.35 ($S.D. = 0.36$), диаметр лотка 6.05 (0.2), высота гнезда 7.35 (0.48), глубина лотка 5.3 (0.29).

Самое раннее начало кладки зарегистрировано 14 мая сразу в 2 гнёздах. Самая поздняя кладка начата 26 июня. Таким образом, весь период откладки яиц составил 44 сут. Пик откладки яиц пришёлся на начало сезона и продолжался в течение всего мая, медиана 24 мая (рис. 1).

Среди индивидуально помеченных цветными кольцами славков установили 2 случая второго гнездования в сезоне (окольцованы оба партнёра в обоих парах). После успешного вылета птенцов первого выводка родители не покинули свои территории и через 5-6 сут начали вторую кладку,

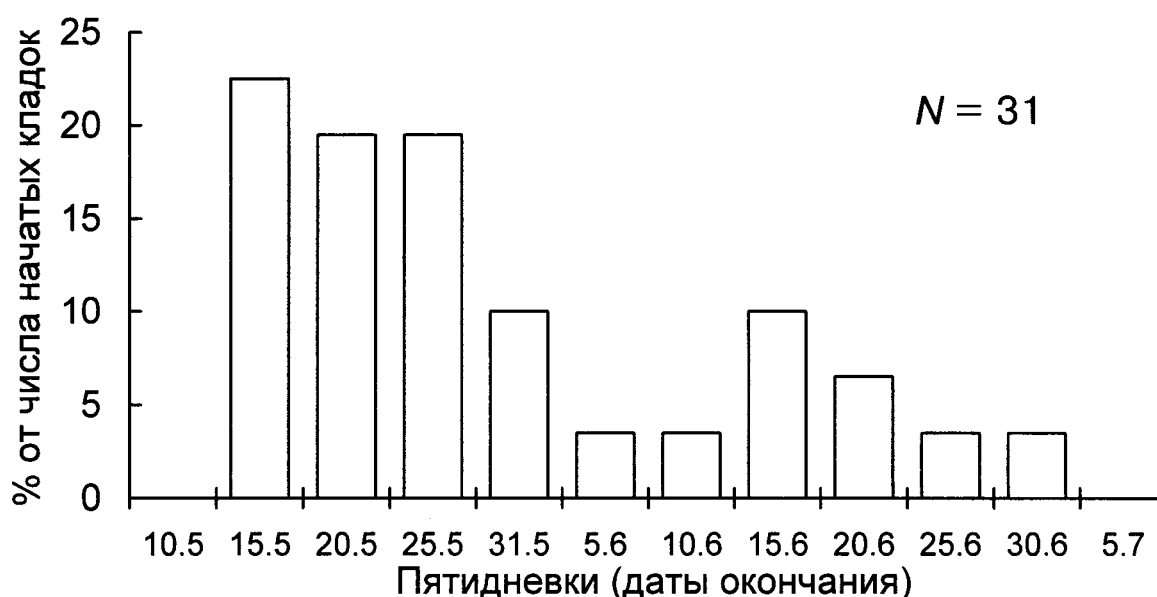


Рис. 1. Сроки откладки первого яйца в поселении серой славки в 1997.

предварительно построив новое гнездо. У первой пары в первом гнезде кладка началась 15 мая и содержала 4 яйца, а во втором — 15 июня и 3 яйца. У второй пары первая кладка началась 20 мая и содержала 5 яиц, а вторая — 18 июня и 5 яиц (вылупилось только 4 птенца). В обоих случаях вторые гнёзда располагались в 10 м от первых. У обеих пар птенцы из вторых гнёзд вылетели успешно. У первой пары птенцов второго выводка кормили и самец, и самка, у второй — в основном самец.

В двух случаях пары загнездились повторно после разорения первой кладки. Повторные гнезда располагались в 20-30 м от первых. В их строительстве принимали участие оба партнера. У одной пары и первое, и повторное гнёзда были разорены на стадии кладки, у второй первое гнездо разорено с птенцами, а в повторном птенцы успешно вылетели. В остальных случаях разорения оба партнера покинули свою территорию и район наблюдений.

Однако повторные и вторые кладки не были самыми поздними в сезоне. На участках, где 22 и 26 июня были начаты самые поздние кладки, самцы токовали и привлекали самок, соответственно, с 1 и 3 июня. До этого оба самца не имели попыток размножения в данном сезоне на территории данного поселения.

Средняя величина кладки составила 5.15 яйца ($S.D. = 0.92$; $n = 26$).

Успех размножения был достаточно высок: птенцы вылетели из 77% гнёзд. В одном гнезде все яйца оказались неоплодотворёнными, одно гнездо брошено с неполной кладкой, три гнезда разорены неизвестным хищником на стадии кладки, а два — с птенцами.

Послебрачная линька

Из 12 взрослых серых славков, отловленных 1-27 июля на завершающих стадиях гнездования, только у 2 особей уже началась послебрачная линька. У индивидуально помеченного самца, кормящего свой второй выводок в гнезде, 9 июля наблюдалось самое начало линьки основных птерилий, а рулевые перья и все перья крыловой птерилии, кроме верхних кроющих пропотагиума, оставались старыми. От прилёта на место размножения (12 мая) до начала послебрачной линьки у данного самца прошло более 50 сут. Самка, водившая выводок, 27 июля имела контурное оперение на начальных стадиях линьки. На крыловой птерилии у неё симметрично заменялись левое и правое 18-е маховое, линяли нижние кроющие пропотагиума, нижние кроющие плеча и часть нижних кроющих второстепенных маховых. Остальное оперение крыловой птерилии оставалось старым.

В августе взрослые птицы исчезли с наблюдаемой территории.

Постювенийная линька

В послегнездовое время отловили 18 молодых птиц на разных стадиях постювенийной линьки. Судя по отловам 8 слётков из выводков, постювенийная линька у них начинается в возрасте около 18 сут (16-сут птенец ещё не начал линять, а в возрасте чуть более 20 сут все отловленные

особи были на начальных стадиях линьки). У трёх 20-сут слётков (возраст определён по длине маховых и рулевых перьев), отловленных 25 июня, наблюдалась 1-я стадия постювенийной линьки, а продвинутость линьки “среднего участка” (*S*) на 9 основных участках туловищных птерилий составляла от 0.03 до 0.07. У трёх птиц такого же возраста, пойманных 27 июля и 1 августа, оперение уже находилось на 3-й стадии линьки, а продвинутость линьки составляла 0.20-0.30. Это говорит о том, что у птенцов из поздних выводков линька протекает интенсивнее с самых её ранних этапов: одновременно начинает линять большее число участков и большее число перьев на каждом участке.

О возрасте окончания постювенийной линьки у серых славков в Нижнем Поволжье мы можем судить лишь по одному отлову окольцованной птенцом особи. 31 июля в возрасте 52 сут линька у неё была практически завершена. Несколько перьев в чехлах оставались лишь на брюшном и поствентральном отделах. Таким образом, несмотря на ранние сроки рождения, эта особь завершила линьку в довольно раннем возрасте, а продолжительность постювенийной линьки составила примерно 35 сут. Птенцы из поздних выводков, по-видимому, заканчивают смену оперения в более молодом возрасте, поскольку 34-сут птенец из второго выводка 30 июля был уже на 5-й (предпоследней) стадии линьки.

Начальные стадии постювенийной линьки у серой славки совмещены с формированием дополнительной части юношеской генерации перьев. Эти юношеские перья в ходе постювенийной линьки, как правило, не заменяются. Не происходит замены также маховых, рулевых перьев, больших верхних кроющих первостепенных маховых, маховых крылышка, карпального кроющего и большей части больших верхних кроющих второстепенных маховых (БВКВМ). У 5 из 6 отловленных птиц с завершённой линькой на крыловой птерилии заменились только 19-е и 20-е БВКВМ, и только у одной 17-е, 18-е, 19-е и 20-е БВКВМ.

Первые линяющие молодые серые славки отловлены в Нижнем Поволжье 25 июня, а последние — 13 августа. Однако, если учесть наличие поздних кладок и отловы птиц на ранних стадиях линьки в начале августа, то, видимо, период постювенийной линьки продолжается у серой славки в этом регионе весь август и составляет в целом около 70 сут. На рисунке 2 представлено соотношение птиц на разных стадиях линьки в течение первой и второй половины сезона линьки.

По мере завершения постювенийной линьки серые славки накапливали жировые резервы, однако значительное заполнение жировых депо (7-8 баллов) наблюдалось только во второй декаде августа у заканчивающих линьку птиц.

Полнота предбрачной линьки

У взрослых птиц, отловленных в сезон размножения, можно было обнаружить более свежие маховые перья, перелинявшие непосредственно перед весенней миграцией. Этот признак исследован у 60 особей. У 4 птиц (6.7%) все маховые перья были новые, у 8 (13.3%) новыми были значительная часть первостепенных (ПМ) и второстепенных (ВМ) махо-

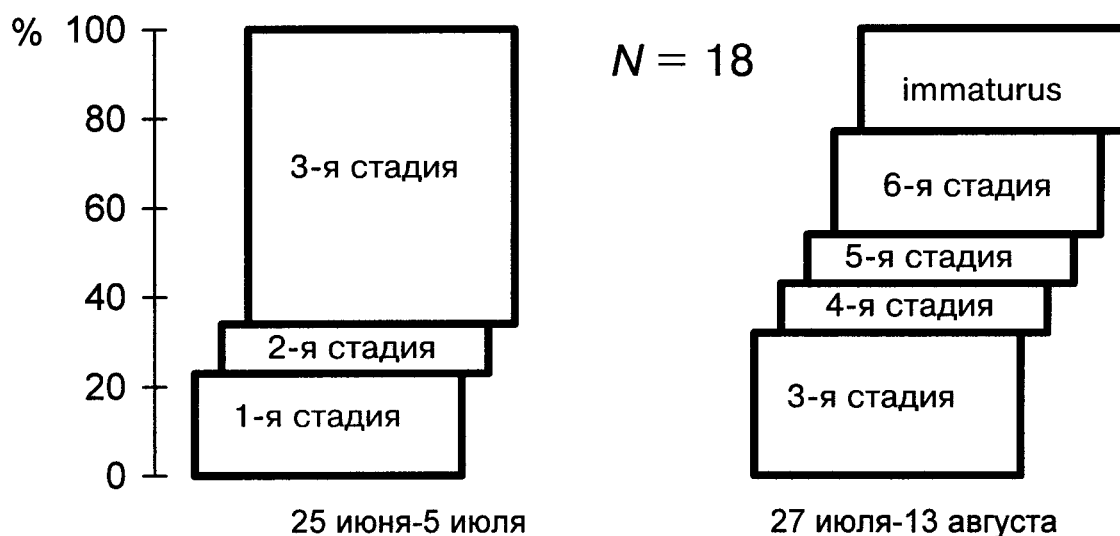


Рис. 2. Доля особей на разных стадиях линьки среди серых славков, отловленных в 1997 в Волгограде.

вых и лишь некоторые перья, чаще т.н. третьестепенные (ТМ) или ПМ на одном из крыльев, оставались старыми. У большинства птиц (78.3%) все ПМ были более обношены, чем ВМ, хотя у некоторых разница между ними была незначительна. У 25 славков обношенными, наряду с ПМ, выглядели одно или все ТМ. У 13 птиц ВМ заменились не полностью, а с пропуском 1-2 или нескольких перьев. Чаще у таких птиц линька ВМ была асимметричной. Лишь у одной птицы (1.7%), пойманной в мае, все маховые перья были старыми.

Обсуждение

На основании результатов полевых наблюдений можно отметить некоторые особенности экологии серой славки в Нижнем Поволжье. В условиях засушливого климата степи вид предпочитает селиться на берегах реки, в местах с наиболее густым травяным покровом. Формирование основной части поселения самцов (86%) происходит в течение одного месяца — мая. Самцы монотерриториальны. В случае отсутствия самки они могут продолжать токовать на одной территории до 45 сут, в то время как в некоторых других частях ареала самцы демонстрируют политерриториальную бигинию (Cramp 1992).

Нижнее Поволжье оказалось самым восточным регионом, где, по имеющимся сведениям, у серой славки возможны два цикла размножения в сезоне. Наличие у этого вида двух циклов гнездования, прослеженных на индивидуально меченых особях, известно также для Германии (Disselhorst 1968) и Великобритании (Prato, Prato 1979; MacDonald 1968).

Данные по полноте послебрачной и предбрачной линек пока не позволяют судить о том, в какой части ареала — гнездовой или зимовочной — происходит у птиц из рассматриваемого региона линька основной части полётных перьев, в частности, первостепенных маховых. Степень обношенности этих перьев у птиц, прилетевших весной на места раз-

множения, позволяет предположить, что молодые особи имеют на местах зимовки частичную предбрачную линьку с заменой всех или части второстепенных маховых, а взрослые особи проходят на зимовках полную предбрачную линьку, которая может быть очень растянутой, либо разделённой на две фазы (Jenni, Winkler 1994), в результате чего и возникают небольшие различия в обношенности перьев одной генерации.

Раннее начало и более интенсивное протекание постювений линьки у птенцов поздних сроков рождения по сравнению с ранними, вероятно, является следствием фотопериодического контроля этого процесса. Ф.С.Столбова (1987) в экспериментальных условиях на крымских и южноладожских славках показала, что при более коротком световом дне постювения линька наступает в более раннем возрасте и протекает более интенсивно.

Автор выражает глубокую признательность Г.В. и Н.В.Кравцовым за помощь в организации полевых исследований и Г.А.Носкову и Т.А.Рымкевич за помощь в написании статьи. Работа выполнена при финансовой поддержке INTAS в рамках проекта "Ecology, Migratory Behaviour and Molecular Genetics of Bird Populations".

Литература

- Гагинская А.Р., Рымкевич Т.А. 1973. Методические указания к прижизненной обработке птицы // *Материалы 5-го заседания межсекционной рабочей группы по проблеме "Исследование продуктивности вида в пределах его ареала"*. Вильнюс: 155-166.
- Дементьев Г.П. 1937. Воробьиные птицы // *Полный определитель птиц СССР*. Т. 4. М.; Л.: 1-334.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5.
- Кубанцев Б.С., Уварова В.Я., Косарева Н.А. 1962. *Животный мир Волгоградской области*. Волгоград: 1-192.
- Кубанцев Б.С., Чернобай В.Ф. 1982. *Птицы северных районов Нижнего Поволжья*. Волгоград: 1-72.
- Могильнер А.И., Рымкевич Т.А. 1990. О количественных закономерностях смены оперения (к методике изучения линьки у птиц) // *Материалы 20-го (28-го) заседания рабочей группы проекта №8 "Вид и его продуктивность в ареале"*. Вильнюс: 33-37.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные*. М.: 1-392.
- Столбова Ф.С. 1987. *Анализ географической изменчивости годовых циклов перелетных птиц на примере представителей рода Sylvia*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-16.
- Столбова Ф.С., Музаев В.М. 1987. Постювенальная линька серой славки в Южном Приладожье // *Орнитология* 22: 96-103.
- Cramp S. (ed.) 1992. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa: The Birds of the Western Palearctic. Vol. VI (Warblers)*. Oxford; New York: Oxford Univ. Press.
- Disselhorst G. 1968. Struktur einer Brutpopulation von *Sylvia communis* // *Bonner zool. Beitr.* 19, 3/4: 307-321.
- Jenni L., Winkler R. 1994. *Moult and Ageing of European Passerines*. Cambridge: Acad. Press.

- MacDonald D. 1979. Notes on the Whitethroat in Sutherland // *Scott. Birds* 10: 296-305.
- da Prato S.R.D, da Prato E.S. 1983. Movements of Whitethroats *Sylvia communis* ringed in the British Isles // *Ringing and Migration* 4, 4: 193-210.
- Rymkevich T.A., Bojarinova J.G. 1996. Variation in the extent of postjuvenile moult in the Great Tit near Lake Ladoga (Russia) // *Bird Study* 43: 47-59.
- Svensson L. 1992. *Identification guide for ringers*. Stockholm.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 96: 11-16

Материалы к авифауне Валаамского архипелага (Ладожское озеро): Совы Strigiformes

Е.В.Михалёва

Природный парк "Валаамский архипелаг", Сортавальский район, Карелия, 186756, Россия

Поступила в редакцию 27 января 2000

Валаамский архипелаг расположен в северо-западной части Ладожского озера примерно в 30 км от ближайшего берега. Общая площадь архипелага около 36 км². Его образуют скалистые, сложенные гранитами и диабазами острова: крупные Валаам, Скитский, Предтеченский, Савватия, Емельянов и около 50 малых. Климат архипелага близок к умеренно-континентальному и более мягкий, чем на материке. Сложный рельеф и расчленённость архипелага, наличие глубоких заливов и внутренних озёр обуславливают разнообразие микроландшафтов и растительных сообществ. Уже в X в. острова были заселены человеком, в начале XIV в. здесь основан Валаамский монастырь. Многовековая хозяйственная деятельность человека усилила мозаичность и разнообразие стадий. Около 80% территории заняты лесами, преимущественно сосново-еловыми. Подробные описания природных условий архипелага приведены в работах А.А.Кучко (1983) и А.П.Гагарина, М.А.Маринич, А.С.Карпова (1998).

Материал для данного сообщения собран в ходе общих фаунистических исследований в 1990-1999. Список птиц Валаамского архипелага опубликован нами (Михалёва, Бирин 1997; Михалёва 1997).

Сов учитывали по брачным крикам весной, по крикам птенцов и слётков летом; выборочно проверяли подходящие для гнездования участки. Численность оценивали по результатам картирования всех встреч в репродуктивный период. Анализ погадок и определение остатков жертв вели в соответствии с разработанными рекомендациями (Шилов и др. 1983; Демидова и др. 1987).

Всего на Валаамском архипелаге мы зарегистрировали 8 видов сов. Ещё 2 вида — *Bubo bubo* и *Nyctea scandiaca* — встречались здесь в 1980-е. Гнездование установлено для *Asio flammeus*, *Aegolius funereus*, *Glaucidium*

passerinum, *Strix aluco*, *S. uralensis* и предполагается возможным для *Asio otus*. Встречи *Surnia ulula* и *Strix nebulosa* единичны.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. В конце 1980-х одиночных особей встречали зимой егеря Валаамского лесхоза Л.А.Михайловская (устн. сообщ.) и сотрудники Валаамской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей (Ю.В.Плахотникова, устн. сообщ.). За время наших наблюдений в 1990-1999 белая сова не зарегистрирована.

Филин *Bubo bubo*. Л.М.Михайловская (устн. сообщ.) во время осенне-зимних учётов в 1987-1992 отмечала по 1-2 филина. По всей видимости, это были молодые птицы, перемещения которых на Северо-Западе России происходят обычно в сентябре-декабре (Мальчевский, Пукинский 1983). Нами этот вид не отмечался.

Ушастая сова *Asio otus*. Редкий, возможно, гнездящийся вид. Токующих сов слышали в конце марта 1993 вблизи Никоновского поля. Группу из 3 птиц наблюдали 10 апреля 1998 над южной частью Германовского поля.

Одиночные ушастые совы в июне-июле встречались на участках елово-соснового леса, примыкающих к сельскохозяйственным угодьям и над самими полями: 4 встречи в 1997, 2 — в 1998 и 9 встреч в 1999. При этом в 1999 двух птиц регулярно отмечали над лугами у Иванова хутора с начала апреля до середины июля. Тяготение к агроландшафту характерно для ушастой совы (Курлавичюс, Бараускас 1981; Константинов и др. 1982; Шепель 1992; Сазонов 1993; Деметриадес, Робул 2000).

Болотная сова *Asio flammeus*. Гнездящийся вид. Первые регистрации относились к концу апреля (22 апреля 1992, 27 апреля 1997, 16 апреля 1999). Перемещения взрослых сов с молодыми наблюдали во второй половине июля. Встречи выводков или взрослых птиц с кормом происходили в непосредственной близости от открытых пространств: озёр, полей, сырых лугов (в июле 1991 у Фёдоровской горы, в августе 1997 на южном берегу Лещёвого озера). Типичной гнездовой стацией болотной совы в Карелии являются низинные и переходные болота (Сазонов 1993). По результатам анализа погадок можно предположить, что основная пища болотной совы на Валааме — это полёвки (см. таблицу).

Одиночных пролётных сов наблюдали в конце сентября-октябре, обычно по 5-8 встреч за сезон. Примечательно, что все встречи приурочены к полосе сырых и заболоченных лугов от Германовского поля до Лещёвого озера. Наиболее поздняя встреча произошла 27 октября 1996.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Обычный гнездящийся вид. Ежегодно на островах архипелага отмечаются 2-4 пары.

Первые регистрации относятся к середине марта (16 марта 1992, 18 марта 1998, 10 марта 1999). Брачные крики можно услышать до конца первой декады мая (самая поздняя дата — 11 мая 1999).

Известные нам гнёзда располагались на опушках елово-лиственных участках леса, граничащих с открытыми пространствами: сенокосными лугами (2 случая), зарастающими гарями (1), внутренними озёрами (1). Одно гнездо найдено вблизи побережья Ладожского озера. В сходных

стациях встречались и нераспавшиеся выводки в начале июля. В 2 случаях сычи гнездились в старых гоголятницах (обе не использовались утками по крайней мере два предыдущих года), в 2 — в дуплах чёрного дятла *Dryocopus martius*. Занятое сычом дупло на берегу Германовского озера, вероятно, также было сделано этим дятлом. Об использовании сычом старых дупел чёрного дятла и искусственных гнездовий свидетельствуют литературные источники, где приводятся сведения о предпочтении искусственных построек естественным дуплам (Шаблявичюс 1982; Korpi-mäki 1984; Kuhlke 1985; Sonerud 1985; Шепель 1992).

Покинувшие гнёзда выводки отмечались с конца июня. В выводках, встреченных в конце июня-начале июля, было по 2-4, в среднем 2.9 слётка ($n = 15$). 26 июня 1992 нам удалось проследить процесс оставления гнезда и в течение 3 последующих дней наблюдать семейную группу на гнездовом участке. Родители приносили двум птенцам мелких мышевидных грызунов (90% случаев), зябликов *Fringilla coelebs*, снегирей *Pyrrhula pyrrhula*, молодых дроздов *Turdus*, других воробьиных, ближе не определённых. Результаты разбора погадок, найденных под гнёздами, представлены в таблице.

С третьей декады июля молодые сычи наблюдались уже поодиночке. С середины сентября отмечались интенсивные перемещения, которые прекращались к середине октября. В октябре 1997 мохноногого сыча дважды видели в посёлке Валаам: 4 октября в лиственничном парке у Зимней гостиницы, 6 октября (вероятно, ту же самую особь) — в Нижнем монастырском саду.

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*. Обычен. Свист токующих сычей отмечали с середины марта на участках высокоствольных ельников. В июле вблизи гнездовых станций встречались выводки из 2-6, в среднем 3.2 птенцов ($n = 19$). Плотность гнездового населения мы оценили в 1.5-2.0 пары в пересчёте на 1000 га предпочитаемых биотопов. Во время осенних кочёвок, особенно заметных в сентябре и ноябре, воробьиных сычей можно встретить в самых разных биотопах, в т.ч. в посадках деревьев паркового типа в посёлке.

В декабре 1997 в 15-м кв. в трухлявом стволе берёзы на высоте 2 м нашли зимнее дупло воробьиного сыча. В нём находились остатки нескольких синиц и одного снегиря. По литературным данным, полёвки (*Clethrionomys glareolus*, *Microtus arvalis* s.l.) и синицы *Parus* составляют основу зимнего питания воробьиного сыча в разных районах Европы (Шилов, Смирин 1964; Solheim 1984; Шепель 1992). Доля птиц в рационе увеличивается в годы с низкой численностью грызунов (таким был 1997 год на Валааме) и при глубоком снежном покрове (Mackel, Andger 1992).

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Отмечена нами лишь один раз: 5 сентября 1990 одиночная сова перелетала в начинающихся сумерках вдоль дубовой аллеи на Коневских озёрах. В южной Карелии — редкий гнездящийся вид (Сазонов 1993).

Серая неясыть *Strix aluco*. Редкий летующий вид южных районов Карелии. Встреча выводка на Валаамском архипелаге в 1983 (Там же) —

единственная известная для республики регистрация. По нашим данным, на Валаамском архипелаге гнездится по крайней мере одна пара ежегодно, и до 10 неясителей в год удаётся видеть на осенних кочёвках.

Первое токование серых неясителей отмечали в конце февраля (23-26 февраля 1996), чаще в марте. Отдельные особи в мае-июле отмечались на маршрутах, проходящих по краю сельскохозяйственных полей и пастбищ.

В августе 1991 в развалинах храма Смоленского скита мы нашли остатки гнезда неясителя, располагавшегося в стенной полости (по всей видимости, разрушенном дымоходе). В течение июня-июля вблизи развалин регистрировали отдельных особей, а в конце августа на этом участке слышали крики неясителей. Гнездование серой неясители в разрушенных постройках известно — например, в Ленинградской обл. (Мальчевский, Пукинский 1983). На полу под отверстием скопилось много погадок. В них

**Состав добычи сов на Валаамских островах
по результатам разбора погадок (в % от числа объектов)**

Таксон	<i>Asio otus</i>	<i>Aegolius funereus</i>	<i>Strix aluco</i>
Mammalia	96.0	69.7	76.2
Soricidae	6.8	6.9	2.0
Vespertilionidae	0.2	—	10.0
Muridae	—	3.4	10.0
Microtinae	86.0	49.6	40.5
<i>Mustela nivalis</i>	0.4	—	—
Неопределённый мелкий зверёк	2.6	7.8	6.0
Aves	4.0	20.2	9.8
<i>Turdus iliacus</i>	1.3	—	—
<i>Turdus philomelos</i>	—	3.0	—
<i>Turdus</i> sp.	—	4.0	1.1
<i>Sylvia communis</i>	0.4	0.8	0.4
<i>Muscicapa striata</i>	—	0.4	—
<i>Fringilla coelebs</i>	—	5.1	—
<i>Fringilla montifringilla</i>	—	0.3	—
<i>Spinus spinus</i>	—	1.2	—
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	—	1.2	2.0
Неопределённая воробьиная птица	2.3	1.9	6.3
Amphibia	—	8.9	2.0
<i>Rana</i> sp.	—	8.9	2.0
Osteichthyes	—	—	12.0
Insecta	—	0.2	—
Lepidoptera: Sphingidae	—	0.2	—
Число гнёзд/выводков под наблюдением	2	5	1
Число погадок	42	67	54

преобладали перья мелких птиц, обломки черепов мышевидных грызунов и землероек, а также остатки рыб (см. таблицу). Присутствие рыбы в рационе серой неясыти отмечалось зимой 1996 в Окском заповеднике (Иванчев и др. 1997), авторы объясняют это низкой численностью мышевидных грызунов.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Вероятно, на архипелаге гнездятся 1-2 пары. Так, в марте 1997 брачные крики этой совы регулярно слышались в двух достаточно удалённых друг от друга точках Валаама.

С 28 мая по 6 июня 1997 у Владимирского моста держался выводок из 2 слётков. В течение всего июня над близлежащим лугом наблюдали полёты взрослых сов. На архипелаге длиннохвостые неясыти встречаются в разнообразных типах леса, но чаще всего — в спелых хвойных лесах с примесью лиственных пород. Во время осенне-зимних перемещений эти совы также очень заметны: 6 встреч зимой 1996/1997, 13 встреч с октября 1997 до января 1998, 10 встреч с октября 1998 до января 1999.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Редкий вид. Мы наблюдали одиночных особей 15 августа 1990 в ельнике у Гефсиманского скита, 17 сентября 1997 в сосново-еловом лесу у мыса Чёрный Нос и 24 сентября 1998 в старом ельнике в северо-восточной части о-ва Скитский.

Вероятно, одна пара бородатых неясытей держится на островах северо-восточной части Ладоги, потому что “филин”, которого практически ежегодно встречает кто-нибудь из местных жителей на о-вах Валаам и Скитский, по описанию похож скорее на бородатую неясыть, чем на филина. Из 9 известных нам встреч с этим “филином” 4 произошли в июне-июле в высокоствольных ельниках, считающихся характерными гнездовыми станциями вида (Сазонов 1993).

В осенне-зимний период бородатых неясытей встречали в старых смешанных лесах: 3 встречи в октябре и 2 в декабре. Статус вида в отношении гнездования не ясен. На островах отсутствуют крупные верховые болота, с которыми обычно соседствуют участки обитания этих сов в Карелии (Там же). Большинство исследователей относят этот вид к кочующим птицам с кочующим образом жизни, гнездящимся только в годы с высокой численностью мышевидных грызунов (Saurola 1985; Лелов 1986).

Литература

- Гагарин А.П., Маринич М.А., Карпов А.С. 1998. Природные условия Валаамского архипелага // *Комплексные природоведческие исследования на Северо-Западе России: Валаамская и Кургальская экспедиции СПбОЕ*. СПб.: 9-16.
- Деметриадес К.К., Робул К.П. 2000. Гнездование ушастой совы *Asio otus* в окрестностях Ухты // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 96: 17-18.
- Демидова М.И., Маяков А.А., Шепель А.И. 1987. *Полевой определитель погадок пернатых хищников Прикамья: Методические указания для летней полевой практики студентов-биологов*. Пермь: 1-22.
- Иванчев В.П., Бобков Р.Б., Дидорчук М.В., Онуфрения М.В., Пустовит О.П. 1997. Рыбы в питании серой неясыти *Strix aluco* // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 7: 11-13.

- Константинов В.М., Марголин В.А., Бабенко В.Г. 1982. Особенности экологии ушастой совы в антропогенных ландшафтах Центрального района Европейской части СССР // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 121-132.
- Курлавичюс П., Бараускас Р. 1981. Некоторые данные по экологии ушастой совы (*Asio otus* L.) // *Экология птиц ЛитССР*. Вильнюс: 143-150.
- Кучко А.А. 1983. Леса Валаама и их значение // *Природные комплексы Валаама и воздействие на них рекреации*. Петрозаводск: 5-33.
- Лелов Э. 1986. Численность гнездящихся хищных птиц в 1978-1985 гг. в Халинга Эстонской ССР // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л.: 141-142.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Сазонов С.В. 1993. Отряд Совы — Strigiformes // *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 98-103.
- Шаблявичюс Б.К. 1982. Некоторые черты экологии мохноногого сыча (*Aegolius funereus* L.) в национальном парке Литвы // *Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик. Тез. докл. Прибалт. конф. молодых орнитологов, посвященной 100-летию со дня рождения проф. Т.Иванаускаса*. Каунас: 74-76.
- Шилов М.Н., Варшавский С.Н., Сергиев В.П., Марин С.Н., Топорков В.П. 1983. *Методические рекомендации по сбору и анализ погадок птиц, преимущественно хищных, с эпизоотическими целями*. Саратов: 1-20.
- Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.
- Korpimäki E. 1984. Population dynamics of birds of prey in relation to fluctuations in small mammal populations in western Finland // *Ann. zool. fenn.* 21, 3: 287-293.
- Kuhlke D. 1985. Höhlenangebot und Siedlungsdichte von Schwarzspecht (*Dryocopus martius*), Raufusskauz (*Aegolius funereus*) und Hohltaube (*Columba oenas*) // *Vogelwelt* 106, 3: 81-93.
- Mackel R., Andger J. 1992. Zur Ernährung des Sperlings, *Glaucidium passerinum* im Westerzgebirge // *Beitr. Vogelk.* 38, 1: 1-77.
- Saurola P. 1985. Finnish birds of prey: status and population changes // *Ornis fenn.* 62, 2: 64-72.
- Solheim R. 1984. Catching behaviour, prey choice and surplus killing by pygmy owls *Glaucidium passerinum* during winter, a functional response of a generalist predator // *Ann. zool. fenn.* 21, 3: 301-308.
- Sonerud G. 1985. Nest hole shift in Tengmalm's owl *Aegolius funereus* as a defence against nest predation involving long-term memory in the predator // *J. Anim. Ecol.* 54, 1: 179-190.



Гнездование ушастой совы *Asio otus* в окрестностях Ухты

К.К.Деметриадес, К.П.Робул*

* пр. Ленина, д. 73, кв. 22, г. Ухта, Республика Коми, 169400, Россия

Поступила в редакцию 10 октября 1997

В последней сводке по птицам России Тимано-Печорский регион не включён в ареал ушастой совы *Asio otus* (Приклонский, Иванчев 1993). Однако накапливаются сведения, что на северо-востоке европейской части России в конце XX в. вид расширяет область своего распространения к северу. С.К.Кочанов (1992) обнаружил ушастую сову на гнездовании в пригороде Сыктывкара. В 1982 гнёзда ушастых сов были найдены даже в окрестностях Воркуты и на Югорском полуострове (Морозов 1987). Автор объясняет эти случаи массовой инвазией ушастых сов к северу весной 1982 с последующим гнездованием части птиц.

На Среднем Тимане, в окрестностях Ухты, ушастая сова в настоящее время стала гнездящимся видом. Можно даже сказать, что этот вид доминирует среди сов в этом районе. Первые её гнёзда найдены нами в 1976 (Деметриадес, Робул 1997). Распространение ушастой совы спорадично, численность сильно колеблется по годам, что свойственно многим миофагам. В сплошную тайгу ушастая сова не заходит и населяет мозаичные сельскохозяйственные ландшафты. В 1976-1996 в ближайших окрестностях Ухты мы нашли 18 гнёзд и 12 выводков.

Весной первые встречи ушастых сов в поймах Ухты и Чибью приходятся на третью декаду апреля. Все найденные гнёзда располагались вблизи опушек (20-110 м). Совы занимали старые гнёзда серых ворон *Corvus cornix* (12 случаев) и сорок *Pica pica* (6), не ремонтируя их. Порода дерева и высота расположения для сов, видимо, большого значения не имеют. Наиболее ранняя полная кладка найдена 8 мая. Число яиц в полных кладках варьирует от 4 до 7 ($n = 8$). Размеры яиц ($n = 32$), мм: 30.3-33.9×38.4-43.5, в среднем 32.0×40.8. Вылупление отмечалось 25 мая-3 июня. Судя по остаткам корма и погадкам в гнёздах, ушастые совы питались исключительно мышевидными грызунами, в основном полёвками. Другой пищи не обнаружено. По 6 кладкам, успешность гнездования составила 85%. Слётки оставляют гнездо, ещё не умея летать. Врагов у ушастой совы в нашем районе практически нет. Хищные птицы (*Milvus migrans*, *Buteo buteo*, *Accipiter gentilis*) очень редки. Отлёт ушастых сов происходит довольно рано. Последнюю сову видели 20 августа.

Литература

Деметриадес К.К., Робул К.П. 1997. Новые материалы к орнитофауне Среднего Тимана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 50-56.

Кочанов С.К. 1992. *Орнитофауна городов республики Коми*. Сыктывкар: 1-36.

Морозов В.В. 1987. Материалы к орнитофауне востока Большеземельской тундры // *Орнитология* 22: 186-189.

Приклонский С.Г., Иванчев В.П. 1993. Ушастая сова - *Asio otus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, СOVOобразные*. М.: 302-313.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 96: 18-20

Заметки о расширении ареала индийской камышевки *Acrocephalus agricola* и появлении её на Ладожском озере

В.В.Попельнюх

Нижнесвирский государственный природный заповедник,
г. Лодейное поле, Ленинградская область, 187710, Россия

Поступила в редакцию 4 февраля 2000

Ещё преждевременно говорить о быстром расширении индийской камышевкой *Acrocephalus agricola* области своего распространения в северном и северо-западном направлениях, однако наметившаяся тенденция этого очевидна (Нанкинов 1990; Сотников 1996). Северная граница основной гнездовой части ареала вида включает районы Екатеринбурга, Омска, Новосибирска и далее к востоку до океанического побережья. В западном направлении индийская камышевка распространена узкой полосой по северному берегу Чёрного моря, проникая на север до Полтавской обл., низовий Днепра и на запад до низовий Дуная (Степанян 1978).

В Болгарии индийская камышевка впервые отмечена в 1968, а в 1989 на Атанасовском озере отловлена самка с наседным пятном (Нанкинов 1990). В Венгрии вид обнаружен лишь в 1978 (Branckozics 1989-1990). В мае 1986 в пойме р. Орель в Днепропетровской обл. добыли певшего самца индийской камышевки и особь, пол которой определить не удалось (Гудина 1991). В 1990 индийская камышевка впервые встречена в Эстонии (European news 1991), в 1991 — в Финляндии (Hannu *et al.* 1992) и Бельгии (Sanden, Steen 1993). Очевидно, что расселение вида происходило в эти годы и в северном направлении, что подтверждается находкой на гнездовании 5-6 пар на рыбопроизводном пруду в Кировской обл. (Сотников 1996) и отловом камышевок на юго-восточном берегу Ладоги.

Впервые индийскую камышевку на орнитологическом стационаре в Гумбарихах (60°41' с.ш., 32°56' в.д.) поймали летом 1987. В это время в Нижесвирском заповеднике началось специальное исследование видов *Acrocephalus*. На берегу Ладожского озера, в узкой полосе тростника, были установлены ловушки типа “Зигзаг” конструкции Л.И.Езерскаса (1983) и три стационарные линии паутинных сетей. Первую поимку индийской

камышевки отнесли к случайным залётам, однако она продолжала встречаться в отловах и в последующие годы (см. таблицу).

**Отловы индийской камышевки *Acrocephalus agricola*
в полосе тростника на юго-восточном берегу Ладоги (Гумбарицы)**

Дата и время отлова	Пол, возраст	Длина крыла, мм	Масса тела, г	Жировые резервы*	Величина клоакального выступа**
22.06.1987 10:00	Самец ad	57	11.6	IV	II
06.06.1988 9:00	ad	56	11.2	IV	II
19.06.1988 7:30	Самец ad	59	11.8	III	IV
22.06.1988 10:00	Самец ad	53	10.2	III	II
08.08.1989 11:00	Сеголеток	60	9.0	I	—
28.06.1992 7:30	Самка ad	56	11.0	III	II

* — Визуальную оценку подкожных жировых резервов проводили по 4-балльной шкале Блюменталь и Дольника (1962).

** — Величину клоакального выступа оценивали по 4-балльной шкале.

По данным отловов камышевок в Гумбарицах в 1987-1994, осенний миграционный поток видов *Acrocephalus* в основном образуют птицы с незначительными жировыми резервами (Попельных 1998). Сроки отлова (июнь) и наличие больших жировых запасов у отловленных нами индийских камышевок свидетельствуют о том, что они ещё находились в весеннем миграционном состоянии. У нас нет прямых доказательств размножения этого вида в Приладожье. Однако самец, отловленный 19 июня 1988, находился в состоянии готовности к размножению. В то же время известно, что самцы некоторых камышевок (*A. dumetorum*, *A. palustris*) на границе своего ареала могут прохолостывать по причине низкой плотности населения вида (Зимин 1988; наши данные). Отловленный 8 августа 1989 сеголеток с небольшой массой тела и полным отсутствием подкожных жировых резервов мог быть как местным, так и пролётным (совершающим дисперсию), поскольку пойман в период массовой миграции камышевок в Приладожье (Попельных 1994, 1998). Как бы то ни было, сейчас можно говорить лишь о попытках вселения индийской камышевки в юго-восточное Приладожье.

Литература

- Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* 4: 394-407.
- Гудина А.Н. 1991. Новые птицы Днепропетровской области // *Орнитология* 25: 155.
- Езерскас Л.И. 1983. Новые птицеловушки “Зигзаг” на Вентес-Рагас // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллинн: 86-88.
- Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-184.

- Нанкинов Д.Н. 1990. О некоторых редких видах птиц Болгарии // *Редкие, мало-численные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 58-60.
- Попельных В.В. 1994. Некоторые результаты отлова и мечения молодых болотных *Acrocephalus palustris* (Bechst.) и садовых *A. dumetorum* (Blyth.) камышевок в юго-восточном Приладожье // *Территориальное поведение птиц*. Петрозаводск: 163-172.
- Попельных В.В. 1998. Территориальное поведение молодых барсучков (*Acrocephalus schoenobaenus*) и тростниковых (*A. scirpaceus*) камышевок в послегнездовой период // *Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия*. Петрозаводск: 142-155.
- Сотников В.Н. 1996. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 3: 15-18.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.
- European news*. 1991 // *Brit. Birds* 84, 6: 226-236.
- Brankozics A. 1989-1990. Újabb fajok Magyarországon avifaunájában // *Aquila* 96/97: 127-137.
- Hannu J., Pekka N., Tapani N. 1992. Vuoden harvinaisuushvainnot // *Lintumies* 27, 6: 253-274.
- Sanden P., Steen J. 1993. Zeldzame vogels in Vlaanderen in 1991: Drieëntwintigste rapport van het Belgisch Avifaunistisch Homologatiecomité // *Oriolus* 59, 4: 93-99.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 96: 20-23

О залётах фламинго *Phoenicopterus roseus* в Прибайкалье

Ю.И.Мельников

Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Иркутской области, ул. Тимирязева, д. 28, Иркутск, 664007, Россия

Поступила в редакцию 21 февраля 2000

Фламинго *Phoenicopterus roseus* — очень редкий инвазионный вид Прибайкалья, причины залётов которого сюда до сих пор неясны (Попов 1993; Дурнев и др. 1996). Обычно отмечают периодические “выплески” части особей за пределы северной границы ареала (Центральный Казахстан). В конце XIX в. фламинго отмечен у истока Ангары в окрестностях с. Култук (южный Байкал) и в нижнем течении р. Иркут (Першин 1894). В середине XX в. его наблюдали на северо-восточном побережье Байкала (дер. Томпа) 11 ноября 1942. В начале мая 1947 в Усть-Кутском р-не (р. Лена) поймали живого фламинго, помятого льдами. Наконец, осенью 1948 на р. Шона в Качутском р-не видели 3 фламинго (Гагина 1962). На основе этих сведений Т.Н.Гагина включила рассматриваемый вид в список птиц Восточной Сибири в качестве залётного (Гагина 1961).

Во второй половине XX в. В.К.Орленко добыл молодого фламинго в вершине Удинского залива Братского водохранилища 2 ноября 1971 (Толчин и др. 1974; Дурнев и др. 1996). В августе 1979 в устье Куды (Иркутский р-н) В.И.Безбородов несколько дней наблюдал одиночного молодого фламинго (Попов 1993). На поле в окрестностях пос. Иволгинск (западнее г. Улан-Удэ) 31 октября 1988 нашли обессилевшую молодую птицу с кольцом на левой лапе (Доржиев, Ешеев 1991). Место кольцевания птицы в работе не указывается. И наконец, 10 ноября 1997 один молодой фламинго подобран на р. Большая Ерема (бассейн Куды) охотником М.Казанцевым, а другой — на р. Шельма (бассейн Бирюсы) охотником М.Лемовым. Первая птица погибла, а вторую удалось спасти. В настоящее время она живёт в живом уголке средней школы в Нижнеудинске.

Фламинго залетают также на смежные территории Красноярского края и Тувы. В Красноярском крае эти залёты иногда носили массовый характер. Интересно, что инвазии обычно происходят поздней осенью, хотя наблюдаются случаи и весеннего появления птиц (Сушкин 1914). Во время массового залёта в начале ноября 1907 фламинго встречались на восток до Канска. Больше всего их было отмечено в Минусинской котловине, а отдельные особи залетали на север к Енисейску (Тугаринов 1909). Сведения о появлении фламинго в это время в Прибайкалье отсутствуют, хотя несомненно, что при такой массовой инвазии одиночные птицы должны были проникать и на его территорию.

Залетали фламинго до Минусинска и поздней осенью 1911. Кроме того, в 1980-1981 фламинго отмечались в Хакасии, а осенью 1986 — в Минусинской котловине и у Красноярска (Рогачева 1988). В Туве до конца XX в. фламинго не наблюдался (Баранов 1991). Однако, в 1980-х он отмечен здесь как залётный (Забелин 1999). Именно через Туву наиболее вероятно попадание фламинго в Прибайкалье в 1997. Во всех случаях прослеживается основное северо-восточное и восточное направления движения молодых фламинго при их залётах в Среднюю и Восточную Сибирь. Чаше всего залёты происходят поздней осенью.

Несомненно, фламинго попадают в Предбайкалье с ближайших мест своего гнездования в Центральном Казахстане. Массовые залёты поздней осенью, при которых основная часть птиц появляется в Минусинской котловине, а единичные достигают Енисейска и северо-восточной оконечности Байкала, позволяют предположить, что их причиной может быть действие какого-то одного существенного фактора. Вероятнее всего, таким фактором могут быть аномальные погодные условия во время миграции, когда птицы сбиваются с пролётного пути или заносятся сильными ветрами в несвойственные места.

Действительно, основные осенние пролётные пути фламинго в ближайшей к Предбайкалью части их гнездового ареала лежат на запад, юго-запад и, отчасти, юго-восток. В зависимости от гидрологической обстановки фламинго могут менять места гнездования, но в Центральном Казахстане (Тенгиз-Кургальджинская впадина) они гнездятся достаточно постоянно (Волков 1979; Андрусенко 1986). В период осеннего отлёта достаточно крупные стаи и скопления до 2-4 тыс., преимущественно, мо-

лодых птиц отмечаются в гнездовых районах до 28 октября (1969) и 8 декабря (150 птиц в 1971). Мелкие группы и одиночные фламинго встречаются здесь и значительно позднее, например, 20 января 1980 (Андрусенко 1986). Поздней осенью, при неустойчивой погоде и часто повторяющихся штормовых ветрах, часть молодых птиц может уноситься в сторону от основных миграционных путей. Дальнейшие их перемещения непредсказуемы, и фламинго могут появляться во многих районах вплоть до Якутии и Приморья (Волков 1979; Кривенко, Винокуров 1984; Литвиненко, Шибает 1999).

К сожалению, недостаточная документированность случаев нетипичных дальних залётов и слишком поверхностные их описания не позволяют в настоящее время проверить высказанное предположение. Однако можно заметить, что поздней осенью 1997 в Присаянье фламинго появились после длительной непогоды, длившейся три дня и сопровождавшейся выпадением снежного покрова. Птицы оказались в стороне от обычного направления залётов и в не свойственных им местообитаниях — таёжных междуречьях.

Литература

- Андрусенко Н.Н. 1986. Осенние миграции фламинго в СССР // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 150-158.
- Баранов А.А. 1991. *Редкие и малоизученные птицы Тувы*. Красноярск: 1-318.
- Волков Е.Н. 1979. Миграции фламинго — *Phoenicopterus roseus* Pall. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Аистообразные - Пластинчатоклювые*. М.: 31-37.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Гагина Т.Н. 1962. Залетные птицы Восточной Сибири // *Орнитология* 4: 367-372.
- Доржиев Ц.Э., Ешеев В.Е. 1991. Орнитологические находки в Юго-Западном Забайкалье // *Орнитология* 25: 156-158.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Забелин В.И. 1999. К видовому составу и путям пролета птиц Северной Азии через Туву и Западную Монголию // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 138-142.
- Кривенко В.Г., Винокуров А.А. 1984. Фламинго *Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811 // *Красная книга СССР*. М.: 110.
- Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 1999. Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 71: 9-16.
- Першин Д.М. 1894. Фламинго в Сибири // *Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО* 25, 2/3: 129-133.
- Попов В.В. 1993. Фламинго *Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811 // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 211-212.
- Рогачева Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.

- Сушкин П.П. 1914.** Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 13: 1-551.
- Толчин В.А., Липин С.И., Мельников Ю.И. 1974.** Новые данные о распространении птиц в Прибайкалье // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 244-245.
- Тугаринов А.Я. 1909.** О некоторых новых и редких птицах Енисейской губернии // *Наша охота* 11: 95-99.

